

А. В. Безруков

УКРЕПЛЕНИЕ ЕДИНСТВА СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ

A. V. Bezrukov

STRENGTHENING OF THE UNITY OF THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITIES IN CONDITIONS OF ENSURING LAW ENFORCEMENT IN RUSSIA

Рассматривается конституционно-правовая природа публичной власти России, система которой структурируется ее двумя уровнями — государственной и муниципальной властями. Выявляется структура публичной власти, показывается единый и взаимосвязанный характер государственной и муниципальной властей, образующих на основе конституционного принципа народовластия единую систему публичной власти. Доказывается, что эффективность взаимодействия государственной и муниципальной властей обуславливает единый характер системы публичной власти, способствующий укреплению конституционного правопорядка в России.

Ключевые слова: публичная власть, государственная власть, муниципальная власть, народовластие, правопорядок, система единой публичной власти.

The article examines the constitutional and legal nature of public power in Russia, the system of which is structured by its two levels — the state and municipal authorities. The author reveals the structure of public authorities, shows a unified and interrelated nature of the state and municipal authorities forming the uniform system of public authorities on the basis of the constitutional principle of democracy. It is proved that the efficiency of interaction of the state and municipal authorities determines the unique character of the system of public authorities contributing to the strengthening of the constitutional order in Russia.

Keywords: public authority, state authority, municipal authority, democracy, law enforcement, the system of unified public authority.

Конституционно-правовая природа России как современного публично-территориального образования предполагает наличие публичной власти, в пределах которой функционируют государственная власть и местное самоуправление, цементирующие единство публичной власти, органы которой обеспечивают реализацию конституционного принципа народовластия и способствуют укреплению конституционного правопорядка в России (ст. 3, 10, 72 Конституции РФ).

Структура публичной власти предполагает в Российской Федерации наличие как минимум двух уровней ее реализации — государственного и местного. Государственная власть реализуется на федеральном и региональном уровнях. Местная власть осуществляется в город-

ских, сельских поселениях и на территории других муниципальных образований. Вместе с тем распространение государственной власти проникает и на другие уровни публичной власти, что, однако, не подменяет и не исключает самостоятельность местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ).

Взгляд на публичную власть через призму такого ее звена, как власть представительная, заставляет обратить внимание ученых на источник публичной власти в целом и представительной власти, в частности. Как справедливо отмечает А. Т. Карасев, в государственно-организованном обществе, основанном на началах народовластия, источником публичной власти является народ, который осуществляет ее как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы мест-

ного самоуправления. Данное положение нашло свое закрепление в Конституции Российской Федерации (ст. 3). Соответственно, государственная власть и местное самоуправление выступают формами осуществления народовластия [9, с. 8—10].

Можно ли утверждать, что публичная власть едина и объединяет государственную власть и местное самоуправление? В современных исследованиях уже не только отмечается интегрирующая роль публичной власти, но предлагается и доказывается принцип единства публичной власти в государстве, реализуемой на различных уровнях и объединяющей государственную власть и местное самоуправление [20, с. 6—10; 27, с. 9], а в числе разновидностей публичной власти наряду с государственной и муниципальной властями выделяется также общественная и надгосударственная власть [27, с. 10—11].

Действительно, разработка и внедрение в научный оборот категории «публичная власть» позволяет проводить рассмотрение единства публичной власти и формирует теоретическую основу для совершенствования взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, функционирующих в единой системе публичной власти.

Для определения единства публичной власти в России важно рассмотреть правовую природу двух главных ее составляющих — государственной власти и местного самоуправления.

Обратимся к сущности государственной власти. Государственная власть представляет собой концентрированное выражение воли — силу, побуждающую к действию [8, с. 36; 12, с. 16; 17, с. 9]. Она также выступает и особого рода психическим отношением, на что обращали внимание еще дореволюционные юристы, отмечая, что явления власти и подчинения сводятся к психологическим основам и что «государственная власть не есть чья-либо воля, а сила, вытекающая из сознания гражданами их зависимости от государства...» [3, с. 485; 10, с. 250].

По мнению А.Ф. Малого, государственная власть как правовая категория используется в двух значениях: как совокупность властных государственных полномочий и как совокупность (система) государственных органов [16, с. 99]. Если совокупность государственных полномочий может системно конструировать явление государственной власти, то рассмотрение государственной власти через систему государственных органов пред-

ставляется затруднительным, несмотря на то, что Конституция РФ фрагментарно допускает возможность такой трактовки (ч. 4 ст. 78). Исходя из системного анализа Конституции РФ (ст. 3, 10, 11, 77, 78), оптимальным представляется понимание государственной власти как совокупности государственно-правовых полномочий, в основном реализуемых соответствующими органами государственной власти.

Государственная власть как система характеризуется наличием внутренней структуры, которая отражает координационные и субординационные связи, складывающиеся между государственными органами на федеральном и региональном уровнях. Следовательно, система органов государственной власти составляет центральное звено государственной власти. Но как тогда соотносить понятие государственной власти с категорией «система государственной власти», которым оперирует ч. 3 ст. 5 Конституции РФ? Соглашаясь с А. В. Морозовым в том, что последнее понятие можно рассматривать как более широкое, чем понятия «государственная власть» и «система органов государственной власти» [17, с. 13], следует все же уточнить и выстроить в логический ряд указанные категории, где система государственной власти включает в себя государственную власть, в рамках которой функционирует система органов государственной власти.

Однако и такая характеристика будет неполной. Поэтому справедливо отмечается, что система государственной власти есть структурно организованная целостность, обладающая интегративными свойствами, элементами которой выступают государственная власть и система субъектов ее осуществления [17, с. 13—14]. Однако круг последних не ограничивается органами государственной власти, в число ее субъектов входят как население соответствующих публично-территориальных образований, так и органы местного самоуправления, реализующие отдельные государственные полномочия (ч. 2 ст. 132 Конституции РФ). В связи с чем в литературе справедливо отмечается о самостоятельности муниципальной власти только в пределах ее полномочий [28, с. 34]. В определенных случаях ее осуществляют общественные формирования и граждане, участвующие в осуществлении государственных функций, в том числе обеспечении правопорядка, безопасности и защите конституционных прав личности.

При этом в системе государственной власти следует выделить три вида связей:

горизонтальные, например, отношения глав регионов, которые, как правило, следует рассматривать как координационно-партнерские; вертикальные, в основном связанные с субординационными отношениями вышестоящих и нижестоящих государственных органов, например, отношения Правительства РФ и высших исполнительных органов субъектов РФ; субординационно-координационные, обеспечивающие эффективное функционирование и взаимодействие ветвей государственной власти и муниципальной власти, органы которой реализуют отдельные государственные полномочия для достижения целей государственной власти.

Раскрывая понятие муниципальной власти, заметим, что оно является относительно молодым в конституционной доктрине и практике. Впервые дефиницию «муниципальная власть» официально ввел в оборот Конституционный Суд России, рассматривая ее как разновидность публичной власти [22—24].

Муниципальная власть реализуется посредством осуществления местного самоуправления в пределах муниципальных образований. Местное самоуправление есть автономная деятельность самоорганизующегося населения. Муниципалитеты же имеют относительно децентрализованный характер организации, однако трудно согласиться с тем, что они являются продолжением государства в территориальных общностях [4, с. 55; 29, с. 15]. Нельзя назвать местное самоуправление и элементом государственного устройства [29, с. 14], поскольку оно не определяет территориальную характеристику государства, функционирует в пределах муниципальных образований и выполняет собственные, отличные от государства функции.

Муниципалитеты, действительно, могут рассматриваться как фундамент государства и элемент его конституционного механизма. Однако если мы признаем их продолжением государства на местах, то тем самым перечеркнем идею самостоятельного и ответственного местного самоуправления в России. Отношения государства и местного самоуправления должны развиваться на паритетной основе, где государство призвано играть ведущую роль, законодательно регулируя, поддерживая и гарантируя местное самоуправление.

Конституция РФ называет два вида муниципальных образований — городские и сельские поселения, в пределах которых осуществляется местное самоуправле-

ние. Границы территорий муниципальных образований устанавливаются и изменяются законами субъектов Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными ФЗ. Одним из важнейших таких требований является введенный Законом об общих принципах местного самоуправления... принцип осуществления местного самоуправления на всей территории России в городских и сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах, городских округах с внутригородским делением, внутригородских районах, внутригородских территориях города федерального значения. Следовательно, это означает, что практически вся территория каждого субъекта РФ должна быть разграничена между муниципальными образованиями.

Таким образом, у государственной и муниципальной власти, интегрирующих единую систему публичной власти, имеются ряд объединяющих черт:

— и местная, и государственная власть организованы по территориальному признаку;

— и первая, и вторая реализуют свое социальное назначение посредством специальных органов, наделенных властными полномочиями;

— только государство и муниципалитеты могут устанавливать налоги и сборы;

— только государственная и местная власть принимают в рамках своей компетенции нормативно-правовые акты;

— и те и другие имеют право применять принуждение на своей территории [13, с. 10—11], а также участвуют в обеспечении правопорядка (п. «б» ч. 1 ст. 72, ч. 1 ст. 132 Конституции РФ).

И, пожалуй, главным общим исходным началом является то, что и государственная, и местная власть базируются на едином принципе народовластия, который обеспечивает единство публичной власти и реализуется на двух соответствующих ее уровнях. Потому не должно быть антагонизма между местным самоуправлением и осуществлением государственных функций на местах. Местное самоуправление в современных условиях не может развиваться «в отрыве» от государства. Особенно при выполнении конституционного полномочия по обеспечению правопорядка (ч. 1 ст. 132 Конституции РФ) органы местного самоуправления функционируют в плотном взаимодействии с государственными органами, в первую очередь, правоохранительными органами.

Итак, государственный и муниципальный уровни публичной власти в России,

имея каждый собственные предметы ведения и задачи, в то же время находясь в единой системе координат, должны быть ориентированы на эффективное взаимодействие и сотрудничество. При этом муниципальная власть все же остается в определенной зависимости (финансовой, нормативной, контрольной) от государственной власти, хотя в литературе иногда встречается мнение о том, что граница между государственной и муниципальной властью абстрактна, а для России даже искусственна [15, с. 149]. Тем не менее такая граница достаточно четко определена в Конституции РФ и законодательстве, в первую очередь в разграничении компетенции между Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями (ст. 10—12, 71—73, 130—132 Конституции РФ, Федерального закона 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления»).

Государственная власть в России строится на двух взаимосвязанных принципах: «единстве системы государственной власти» (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ) и «разделении властей» (ст. 10 Конституции РФ). На первый взгляд эти принципы могут восприниматься как взаимоисключающие, поскольку имеется противоречие между единством и разделением властей. Однако такое противоречие снимается с применением системного подхода к государственной власти. В качестве методологического ориентира может быть использован опыт системных исследований правовых явлений.

Обратим внимание на взаимосвязь принципов единства государственной власти и разделения властей. Каким образом они взаимосвязаны и могут ли работать в сочетании?

Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную содержится в большинстве современных конституций, и зачастую рассматривается в связке с принципом единства государственной власти.

Впервые идея о необходимости соотношения рассматриваемых принципов прозвучала в работах Ж.-Ж. Руссо (1712—1778), который, по сути, выступая против идеи разделения властей, отстаиваемой Дж. Доком, Ш. Монтескье, утверждал, что вся власть должна принадлежать народу, а организационно осуществляться в народных собраниях и представительных органах. Поэтому некоторые дореволюционные государствоведы (Н. М. Коркунов, Н. И. Лазаревский) не без оснований высказывали весьма осторожное и критичное отношение к принци-

пу разделения властей, усматривая в нем возможную угрозу нарушения единства государственной власти [11, с. 352; 14, с. 27—29].

В современной литературе также нередко можно встретить критику принципа разделения властей, который может привести вплоть до противопоставления трех «самостоятельных властей» и размывает единство государственной власти. Однако такой подход требует четкого разграничения и учета двух обстоятельств: во-первых, современные политико-правовые реалии Российского государства не вполне соответствуют классическим представлениям о теории разделения властей; во-вторых, важно учитывать тенденции к постепенному размыванию концепции разделения властей, в том числе путем включения в такую триаду новых ветвей власти [18, с. 72—73].

В таких условиях требуется переосмысление, как содержания обозначенных принципов, так и выявление возможности и необходимости их сочетания и взаимовлияния.

В современных условиях единство государственной власти предполагает, что, во-первых, в ее основе лежит единая воля народа, который является ее источником, во-вторых, государственная власть едина по своему социальной характеру и единственная государственная власть в данном обществе; в-третьих, она реализует общие цели и задачи, стоящие перед государством; в-четвертых, она в организационно-правовом единстве выполняет в разных формах и разными методами единые функции государства.

Единство системы государственной власти не исключает, а предполагает наличие и определенную степень автономности ее элементов, что является гносеологической основой концепции разделения властей [31, с. 70—78].

В одном государстве не может быть двух и более самостоятельных государственных властей, как и публичная власть, государственная власть является единственной. Она как целостное явление едина. Но функционируя в системе единой публичной власти, она может внутрисистемно структурироваться в зависимости от выполняемых функций на различные ветви по горизонтали и уровни по вертикали.

Вместе с тем государственная власть — целостная система, где ветви власти есть элементы целого, которые действуют системно и согласованно, а сама система определяет их качества, формы и методы. И система сдержек и

противовесов, положенная в основу принципа разделения властей, предполагает не только обособленность каждой ветви государственной власти, но и конструктивное функционирование, взаимодействие и взаимопроникновение ветвей государственной власти. Например, такое возможно при делегировании парламентом своих полномочий Президенту РФ и Правительству РФ, что подтвердил Конституционный Суд РФ в своих решениях [25, 26]. Показательно и решение Суда о возможности Президента РФ издавать указы, восполняющие пробелы в законодательстве, при условии их временного характера и соответствия Конституции РФ [21].

Поэтому наряду с признанием идеи и практики единства государственной власти необходимо принятие в сочетании с ней концепции разделения властей, которая традиционно закрепляет триаду властей, что нашло отражение и в Конституции РФ (ст. 10). Вместе с тем в современных конституциях и доктрине появляются новые, иные ветви власти (избирательная, гражданская, президентская, контрольная и др.) [1; 19; 32], что влечет тенденцию к размыванию сложившейся триады властей.

Поэтому верно отмечается, что единство государственной власти и разделение ее ветвей не противоречат друг другу, а при правильном понимании этих явлений сочетаются в условиях демократических режимов [31, с. 76—77].

Таким образом, в современном понимании разделение власти на три ветви не рассматривает их как независимые и автономные, а наоборот, позволяет обеспечить им сотрудничество и единство, в рамках которого сохраняется и конституционно обеспечивается различие и самостоятельность органов, осуществляющих законодательство, управление и правосудие.

Поэтому разделение ветвей государственной власти возможно только при сохранении ее единства. Каждая ветвь имеет тот же социальный характер и действует в заданных единством государственной власти направлениях.

Государственная власть едина, подчеркивает Б. С. Эбзеев, но функции ее — законодательство, управление и правосудие — осуществляются различными органами, каждый из которых имеет отдельные полномочия, которые в рамках классических для прошлого представлений о разделении властей входили бы в компетенцию других органов [34, с. 208]. Поэтому, современная юридическая

доктрина и практика должны учитывать трансформацию содержания принципа разделения властей в процессе историко-правового развития России, а также особенности ее отражения в конституционном законодательстве зарубежных государств [5, 30, 33, 34].

Единство государственной власти выражается в наличии государственного аппарата, включающего в себя законодательные, исполнительные и судебные органы, совокупная компетенция которых охватывает все полномочия, необходимые для осуществления внутренних и внешних функций государства. Федеральные и региональные государственные органы, действуя на основе разделения властей как самостоятельные органы, одновременно выступают в качестве единой государственной власти. Это достигается единством ключевых принципов, производностью полномочий, наличием организационно-правовых сдержек и противовесов, при которых все органы сообразно своим функциям участвуют в выработке государственной политики, принятии законов и их реализации; политика и законы отражают общую позицию единой государственной власти [2, с. 71—72].

Единство государственной власти обеспечивается деятельностью Президента РФ как гаранта Конституции РФ, который призван обеспечить согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ) [7, с. 263—265]. Для этого глава государства наделен обширными конституционными полномочиями, позволяющими ему оказывать существенное влияние на состав, структуру, организацию и деятельность органов государственной власти в России, отменять (ч. 3 ст. 115 Конституции РФ) и приостанавливать (ч. 2 ст. 85 Конституции РФ) действие актов органов исполнительной власти. Причем, последние «образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 77 Конституции РФ), федеральные органы которой могут создавать свои территориальные органы и по соглашению могут делегировать осуществление части полномочий с одного уровня государственной власти на другой (ст. 78 Конституции РФ).

Государственное единство не ограничивается вопросами территориальной целостности, отмечает Б. С. Эбзеев, оно представляет собой более широкое явление, синтезирующее социальную, правовую, политическую, экономическую общность России как государства, в основе

которой единство многонационального народа России, ее территориальная целостность и единая государственная власть [34, с. 304]. Ученый рассматривает государственное единство как научную категорию, которая включает в себя ряд компонентов (сущность, содержание, форма, основные субъекты и объекты государственного единства, принципы, механизм, факторы государственного единства) [34, с. 305—307]. Среди субъектов государственного единства наряду с многонациональным народом РФ и Российской Федерацией представляется целесообразным включить в их число субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, которые наряду с государственными и негосударственными структурами участвуют в процедурах укрепления единства, целостности государства и обеспечения правопорядка в пределах соответствующего публично-территориального образования.

Следовательно, концепция единства государственной власти и разделения ее властей должна восприниматься как возможность сочетания единства в многообразии, причем многообразие власти не должно ограничиваться разделением

ее на ветви, речь должна идти и о вертикальном разделении государственной власти на федеральный и региональный уровни.

Таким образом, на современном этапе принципы единства государственной власти и разделения ее ветвей при правильной организации властеотношений вполне органично сочетаются, способствуют конструктивному сотрудничеству органов государственной власти и укреплению единству публичной власти в целом. Такое комплексное сотрудничество позволяет сформировать эффективную систему реализации единой публичной власти, в которой функционируют тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные государственная и муниципальная власти, являющиеся основными каналами реализации конституционного принципа народовластия в условиях обеспечения правопорядка. Только слаженная и организационно-системная работа органов публичной власти, включая правоохранительные органы, позволит обеспечить надлежащий уровень обеспечения правопорядка в России, позволит укрепить целостность конструкции единства публичной власти в России.

Литература

1. Автономов, А. С. Избирательная власть / А.С. Автономов. — М., 2002.
2. Андреев, А. Ф. Российская Федерация как суверенный субъект международных отношений / А. Ф. Андреев // Государство и право. — 2014. — № 9.
3. Алексеев, Н. Н. Русский народ и государство / Н. Н. Алексеев. — М., 1998.
4. Баранчиков, В. А. Правовые проблемы становления и развития местного самоуправления в РФ / В. А. Баранчиков. — М., 2005.
5. Барнашов, А. М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение / А.М. Барнашов. — Томск, 1988.
6. Безруков, А. В. Оптимизация механизма взаимодействия государства и местного самоуправления / А. В. Безруков // Проблемы права. — 2010. — № 3.
7. Безруков, А. В. Роль президента в механизме реализации конституционных принципов федерализма, единства государственной власти и разделения властей / А. В. Безруков // Политика и общество. — 2013. — № 3.
8. Волков, Ю. Г. Легитимность политической власти (методологические проблемы и российские реалии) / Ю. Г. Волков и др. — М., 1996.
9. Карасев, А. Т. Публичная власть в Российской Федерации: понятие, содержание / А. Т. Карасев // Проблемы права. — 2011. — № 1.
10. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. — М., 1914. — С. 250.
11. Коркунов, Н. М. Русское государственное право / Н. М. Коркунов. — СПб., 1904.
12. Королев, А. И. Государство и власть / А. И. Королев, А. Е. Мушкин // Правоведение. — 1963. — № 2.
13. Кочетова, Н. М. Соотношение государственной власти и местного самоуправления в РФ / Н. М. Кочетова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2003. — № 1.
14. Лазаревский, Н. И. Лекции по русскому государственному праву / Н. И. Лазаревский. — СПб., 1910.
15. Лексин, И. В. Территориальное устройство России: конституционно-правовые проблемы / И.В. Лексин. — М., 2013.
16. Малый, А. Ф. Государственная власть как правовая категория / А. Ф. Малый // Государство и право. — 2001. — № 3.
17. Морозов, А. В. Исполнительная власть: сущность, структура, система : учеб. пособие / А. В. Морозов. — Владимир, 2004.

18. Окулич, И. П. Конституционно-правовые основы деятельности государственных контрольно-счетных органов в РФ : монография / И. П. Окулич, Д. Н. Усатов. — Челябинск, 2008.
19. Окуньков, Л. А. Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика / Л. А. Окуньков. — М., 1996.
20. Полещенко, Д. А. Соотношение государственной власти и местного самоуправления в Российской империи и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Полещенко. — М., 2010.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П // СЗ РФ. — 1996. — № 19. — Ст. 2320.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 1997. — № 1.
23. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 1998. — № 1.
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2002. — № 2.
25. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2004 г. № 7-П // СЗ РФ. 2004. Ст. 1519.
26. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2006 года № 9-П // СЗ РФ. — 2006. — № 50. — Ст. 5371.
27. Рачинский, В. В. Публичная власть как общеправовая категория : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Рачинский. — Уфа, 2003.
28. Соловьев, С. Г. Система публичных институтов муниципального права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. Г. Соловьев. — М., 2005.
29. Уваров, А. А. Местное самоуправление в России / А. А. Уваров. — М., 2005.
30. Чеботарев, Г. Н. Принцип разделения властей в государственном устройстве Российской Федерации / Г. Н. Чеботарев. — Тюмень, 1997.
31. Чиркин, В. Е. Законодательная власть / В. Е. Чиркин. — М., 2008.
32. Чиркин, В. Е. Президентская власть / В. Е. Чиркин // Государство и право. — 1997. — № 5.
33. Шевцов, В. С. Разделение властей в Российской Федерации / В. С. Шевцов. — М., 2004.
34. Эбзеев, Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования / Б. С. Эбзеев. — М., 2014.
35. Энтин, Л. М. Разделение властей: опыт современных государств / Л. М. Энтин. — М., 1995.

БЕЗРУКОВ Андрей Викторович, докторант кафедры государственно-правовых дисциплин, Академия управления МВД России, канд. юрид. наук, доцент. 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8. E-mail: abezrukov@bk.ru

BEZRUKOV Andrey, PhD student of the Department of State and Legal disciplines of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Cand. Sc. Law, Associate Professor. 8, Zoya and Aleksandr Kosmodemyansky Str., Moscow, 125171. E-mail: abezrukov@bk.ru

For citation: **A. Bezrukov**. Strengthening of the unity of the system of public authorities in conditions of ensuring law enforcement in Russia

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1 (49).2015. pp. 24—30.

